

Модель электронного управления как система обратной связи с гражданами в концепции «Умный город»

А.В. Чугунов

Аннотация — В статье представлен подход автора к исследованию электронного управления (E-Governance) в контексте развития специфической междисциплинарной области проектной деятельности «Умный город» (Smart City) с позиции институциональной теории.

Обзор публикаций, посвященных этой тематике, свидетельствует о том, что, хотя дискурс «умных городов» активно используется при разработке официальных документов и программ, направленных на развитие городской среды, но в академическом дискурсе не складывается единого понимания этого феномена и его отдельных элементов.

В статье приведено базовое определение электронного управления и описана институциональная модель этого многофакторного явления. Модель предполагает разделение институциональной картины на две группы: институты власти (президентская, законодательная, исполнительная, судебная, региональные органы власти, органы местного самоуправления и подведомственные организации); – остальные социальные институты. В представленной модели проведена группировка т.н. «новых» (электронных) институциональных образований: Электронное правительство (E-Government); Электронная деловая среда (E-Business); Электронная среда, обеспечивающая функционирование институтов, не относящихся к власти и бизнесу (E-Society).

Представляется, что данная модель может служить основой для проведения комплексных исследований электронного управления и функционирования механизмов обратной связи в такой социотехнической конструкции как «Умный город».

Ключевые слова — электронное управление, E-Governance, Умный город, Smart City, умное управление, Smart Governance, электронная деловая среда, E-Business, информационное общество, E-Society, институциональный подход, институциональная модель

I. ВВЕДЕНИЕ

Изучение «умных городов» (Smart Cities) - относительно новое и пока не до конца устоявшееся направление междисциплинарных исследований на стыке урбанистики, информатики, публичного управления, политологии, социологии и других дисциплин. В обзорных работах [1; 2], посвященных этой тематике, указывается, что, хотя дискурс «умных городов» активно используется при разработке официальных

документов и программ, направленных на развитие городской среды, в академической среде не складывается единого понимания этого феномена и его отдельных элементов. Однако многие исследователи подчеркивают тесную связь между развитием ИКТ и успехом политики по созданию «умного города». Информационные технологии выступают здесь, прежде всего, как фактор роста эффективности государственного и муниципального управления через более быстрый обмен данными, повышение прозрачности и подотчетности власти и упрощение межведомственного взаимодействия.

Вместе с тем, роль ИКТ не ограничивается внутренними процессами, и ученые обращают внимание на важную роль электронного участия как на этапе строительства «умного города», так и на этапе его функционирования. Как указывают Е. Ферро и др. [3], в результате политика становится более ориентирована на достижение публичных ценностей государственного управления (public value), привлечение граждан к участию в публичной политике, а также основана на реальных данных. [4] Этому, в частности, немало способствуют методы моделирования публичной политики, с использованием больших данных и машинного обучения. Кроме того, электронное участие способствует не только интенсификации диалога общества и власти, но и построению городских сообществ как важнейшему элементу «умного города». Нормативные теоретические ожидания в настоящий момент дополняются и эмпирическими исследованиями как отдельных кейсов, так и сравнительных исследований [5], что доказывает актуальность исследований в данном направлении. В теоретическом плане важно понять, на какие именно элементы системы государственного управления и публичной политики электронное участие оказывает наибольшее влияние (например, на стадии установления повестки дня, выдвижения альтернатив или контроля за исполнением решений). С прикладной же точки зрения важным направлением исследований является поиск алгоритмов агрегирования мнений граждан в интернет-дискуссиях и на порталах электронного участия для качественной и эффективной поддержки принятия решений.

В настоящей статье представлены промежуточные результаты проекта РФФИ, предполагающего комплексное исследование электронного участия граждан как фактора динамики политического процесса

Статья получена 22.10.2018.

Чугунов Андрей Владимирович. Университет ИТМО, директор Центра технологий электронного правительства, канд. политич. наук, (e-mail: chugunov@egov-center.ru)

(politics) и процесса принятия государственных решений (public policy). Проект концентрируется на эмпирическом анализе существующих институтов и практик электронного участия, его роли в процессе принятия решений, а также поиске наиболее успешных способов его использования для развития публичной политики в Российской Федерации. Для решения этой задачи анализируются внутренние (институциональный дизайн, внутренняя среда) и внешние факторы его функционирования, а также определяется влияние электронного участия на процессы публичной политики.

II. ЭЛЕКТРОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

Для построения модели такого явления как электронное управление, на наш взгляд, следует опираться на институциональный подход и вычлнить основных акторов, каналы коммуникации между ними и сконцентрироваться на базовых процессах взаимодействия основных институтов (институциональных образований). [6]

Институциональный подход традиционно применяется для анализа явлений и процессов, которые относятся к междисциплинарным темам на стыке информатики, политологии и методов государственного управления: «информационное общество», «электронное государство», «электронное правительство», «электронное управление», «электронная демократия», «электронное участие».

Следует подчеркнуть, что серьезной проблемой является отсутствие в современном российском общественном сознании набора общепринятых определений вышеуказанных явлений, относящихся к сфере актуальных процессов, которые в настоящее время сопровождают процессы цифровых трансформаций, изменяющих институциональную картину социума.

Для формулирования определения электронного управления (E-Governance) нами использованы работы Л.В. Сморгунова [7 - 8], Ш. Дэвис [9], Х. Шула [10] и др. авторов, в которых вычленены основные отличия понятия Governance от Government и другие аспекты данного явления.

В публикациях, посвященных рассмотрению понятия Governance обычно приводятся позиции и критерии «качественного управления» (Good Governance), сформулированные в документах Программы развития ООН [11]:

- Participation (участие);
- Rule of law (верховенство закона);
- Transparency (прозрачность);
- Responsiveness (способность к быстрому реагированию);
- Consensus oriented (ориентация на согласие и соблюдение баланса интересов);
- Equity and inclusiveness (справедливость);
- Effectiveness and efficiency (эффективность и рациональность);
- Accountability (подотчетность).

Эти позиции часто становятся основой для различного рода описательных определений Governance, которые ориентированы на соответствие этим критериям и

получается, что Governance отличается от Government именно максимальным следованием данным принципам.

Характерно, что доклад Всемирного банка 2017 г., посвященный мировому развитию, озаглавлен «Управление и закон». В данном докладе приведено следующее определение. «Управление (Governance) – это процесс, посредством которого государственные и негосударственные субъекты взаимодействуют для разработки и осуществления политики в рамках определенного набора формальных и неформальных правил, формируемых и определяемых степенью влияния конкретных центров силы (силой власти – «are shaped by power»)» [12].

Исходя из целей и задач нашего исследования, предлагается следующее определение электронного управления. Электронное управление (E-Governance) – это комплекс процессов, методов и инструментов, обеспечивающих, за счет применения цифровых технологий, взаимодействие органов и структур власти, с одной стороны, бизнеса и гражданского общества, с другой, с целью удовлетворения общественных потребностей и выработки социально значимых решений. [13]

III. УПРАВЛЕНИЕ В УМНОМ ГОРОДЕ

Анализ литературы позволяет зафиксировать, что, когда речь заходит о процессах и технологиях такого явления как «Умный город» (Smart City), в большинстве случаев используется понятие «Умное управление» (Smart Governance).

Первые публикации с использованием термина Smart Governance относятся к началу 2000-х годов, однако всплеск интереса к этому понятию возник после старта проектной деятельности, получившего название «Smart City» (Умный город) в 2010-х годах. Исследователи и аналитики при описании моделей развития городской среды стали обозначать современные процессы управления в условиях цифровых трансформаций терминами Smart Government и Smart Governance, что вполне логично в русле концепции Smart City.

Можно вычлнить три группы авторов, изучающих процессы цифровых трансформаций современного общества и концепцию Smart City:

- исследователи E-Government, Open Government, E-Governance;
- разработчики и аналитики, развивающие проекты Smart City, глобальные и отраслевые проекты цифровых трансформаций (здравоохранение, телемедицина, культура и образование, системы идентификации, безопасности и др.);
- эксперты и аналитики, представляющие глобальные международные организации и консалтинговые компании (различные структуры ООН, ЮНЕСКО, Всемирный банк, Блумберг, Гарднер, Делойт и др.), а также авторы работ, посвященных глобальным трансформациям, в том числе в цифровой сфере.

Анализ литературы и моделей, которые предлагают авторы, исследующие специфику развития E-Government, Open Government, E-Governance (Х. Шула [10], Т. Пардо [14], Ш. Дэвис [9], Р. Гил-Гарсия [14];

15]), а также публикаций экспертов, занимающихся изучением новых методов управления в проектах Smart City (Л. Батаган [16], Н. Лопес [17], Д. Пирре [18]) не дал нам информации о специфических характеристиках и определениях Smart Governance, которые могут однозначно сделать разграничение между ним и E-Governance. В ряде случаев воспроизводятся классические модели E-Government / Open Government / E-Governance при описании роли электронного «умного» управления (Smart Governance) в архитектуре и институциональной среде Smart City. В некоторых публикациях описание специфики управления можно свести к формуле Smart Governance = E-Government (или Open Government / E-Governance) + Smart City (конечно, в данном случае речь идет о существенном упрощении и объединении разных подходов). В большинстве публикаций отдельно выделяется роль и значение организации электронного (и не электронного) взаимодействия власти с гражданами, т.е. явно или неявно используется концепция E-Participation. Наиболее характерной публикацией такого типа является статья Дж. Белла, гл. редактора популярного экспертного ресурса SmartCity.Press. В статье, озаглавленной «Smart Governance for Smart Cities» дается такое определение: «Умное управление (Smart governance) или хорошее управление (good governance) - это две стороны одной и той же монеты. Использование Интернета и цифровых технологий создает прогрессивное партнерство между государством и публичной сферой (government- public partnership), укрепление государственных институтов и интеграцию всех секторов общества». [19]

В качестве основных функций (features) Smart Governance обозначены:

- комплексное использование ИКТ;
- электронные консультации между властью и гражданами;
- открытые данные.

В качестве моделей взаимодействия в рамках Smart Governance приводится классическая схема: Government to Citizen (G2C); Government to Business (G2B); Government to Government (G2G); Government to Employee (G2E).

В заключении автор формулирует проблемы, стоящие перед правительствами (Challenges Faced by Governments) при внедрении методов и технологий Smart Governance:

- финансирование (Funding);
- отсутствие интереса (Lack of interest);
- неграмотность (Illiteracy) в сфере применения современных ИКТ, в т.ч. по причине имеющегося социального неравенства и наличия маргинальных групп.

Имеется направление исследований (и концептуальных работ), которое можно обозначить следующим образом – Управление в глобальном обществе (Governance in Global Society). Эта линия связана в основном с активностью глобальных консалтинговых компаний и аналитиков, работающих в проектах ООН, Международного союза электросвязи

(МСЭ), Всемирного Банка и др. структур. Конечно, имеются и научные публикации, явно не связанные с этими структурами. Например, в 2007 г. вышла монография Х. Вильке (Helmut Willke) «Умное управление» (Smart Governance) [20], в которой сделана попытка обозначить специфику управления (Governance) в русле развития концепции общества, основанного на знании (Global Knowledge Society). Х. Вильке дает следующее определение. «Smart Governance - это обозначение комплекса принципов, факторов и возможностей, которые представляют собой специфическую форму управления, способного справиться с условиями и вызовами, которые ставят формирование общества знаний. Целями Smart Governance является реорганизация формального демократического управления, которая осуществляется при сохранении основных достижений цивилизационного процесса, принципов формальной демократии и либеральной рыночной экономики». [20, p. 165] Автор считает, что каждая историческая эпоха находит свою собственную адекватную форму управления, и тем самым Smart Governance, по мнению Х. Вильке, является такой формой для эпохи общества знания. В заключении этой книги автор представляет свой прогноз того, как будет развиваться управление комплексными системами в глобальной перспективе.

Следует отдельно обозначить активность компании Gardner, которая публикует серию работ, в которых представляется взгляд экспертов Gardner на набор факторов, которые сопровождают этапы жизненного цикла развития различных технологий. Для оценки перспективности той или иной технологии аналитики этой глобальной консалтинговой компании создали методологию и ее графическое отображение – кривую цикла ажиотажа (The Hype Cycle). В соответствии с методологией Gardner жизненный цикл любой технологии состоит из следующих основных этапов:

- Technology Trigger (появление технологии);
- Peak of Inflated Expectations (пик завышенных ожиданий);
- Trough of Disillusionment (этап разочарований);
- Slope of Enlightenment (повышение уровня осведомленности);
- Plateau of Productivity (плато продуктивности).

В 2013 г. Gardner выпускает отчет, посвященный тенденциям внедрения технологий Smart Government [21]. Однако в дальнейшем эта работа не получила документального продолжения, а в 2017 г. были изданы два отчета по близким темам. Первый был посвящен Digital Government [22], а второй технологиям Smart City [23], что свидетельствует о «приземлении» этой темы на более конкретные задачи государственного управления и цифровизации городского развития.

IV. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЭЛЕКТРОННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В качестве основы для построения модели обратной связи с гражданами в проектах, которые можно обобщенно назвать «Умный город», нами используется

институциональная модель электронного управления [24], разработанная в процессе серии исследований и уточненная в рамках проекта РФ «Электронное участие как фактор динамики политического процесса и процесса принятия государственных решений».

Модель электронного управления (рис. 1) основана на сформулированном выше определении и двух основаниях институциональной группировки.

Первое основание: разделение институциональной картины на две группы:

- институты власти (президентская, законодательная, исполнительная, судебная, региональные органы власти, органы местного самоуправления и подведомственные организации);

- остальные социальные институты.

Второе основание: вычленение и группировка т.н. «новых» (электронных) институциональных образований:

- Электронное правительство (E-Government);
- Электронная деловая среда (E-Business);
- Электронная среда, обеспечивающая функционирование институтов, не относящихся к власти и бизнесу (E-Society).

Тем самым мы используем классическую схему разделения на три сферы: власть, бизнес и общество.

На схеме (рис. 1) серым фоном отмечены две группы институтов: институты власти (в верхней части схемы) и прочие институты (внизу с выделением роли, в которой каждый гражданин может взаимодействовать с конкретным типом информационных систем).

Пунктиром на светлом фоне обведены три группы электронных институциональных образований (E-Government; E-Business; E-Society).

Для обозначения каналов взаимодействия используются традиционные для публикаций по темам, связанным с электронным правительством обозначения: G2C / C2G / G2B / B2G, где G означает Government (власть), C – Citizen (гражданин), B – Business (бизнес). Цифра 2 в данных обозначениях является связкой, означающей направление (от англ. «to», что созвучно при произнесении с англ. «two»). Данные обозначения стали общеупотребимыми и классическими после первых публикаций, описывающих каналы взаимодействия власти с различными акторами (как индивидуальными, так и институтами).

Для обозначения взаимодействия с институтами, не относящимися к власти и бизнесу (структуры гражданского общества, пресса, СМИ, социальные медиа, др. организации и институциональные образования, которых мы решили обозначать S (Society) и соответственно варианты взаимодействия: S2C / C2S / S2B / B2S / S2G / G2S.

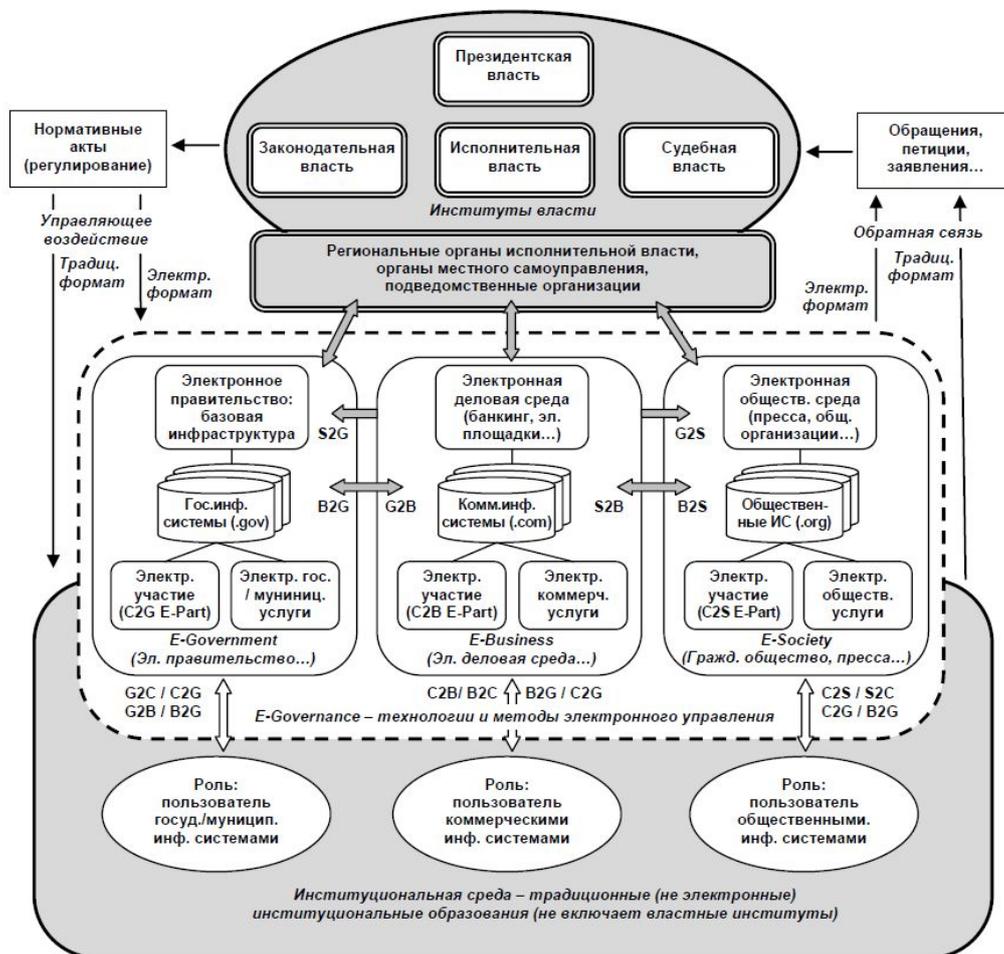

Рис. 1. Институциональная модель электронного управления

Каждую группу электронных институциональных образований мы разделили на два типа каналов электронного взаимодействия (сервисы или услуги со своим набором норм, правил, институциональных ограничений и других характеристик): базовые услуги и сервисы (государственные / муниципальные, коммерческие и общественные) и институциональные образования, связанные с электронным участием (взаимодействие с властью, бизнесом и публичной сферой). На наш взгляд, вычленение институций электронного участия (E-Participation) является принципиально важным для объяснения модели функционирования электронного управления, т.к. уровень учета позиции невластных институтов является основным критерием успешности и эффективности функционирования всей системы, которая, согласно концепции Governance, должна быть ориентирована на удовлетворения общественных потребностей и выработки социально значимых решений.

Естественно, в каждую группу входят и цифровые компоненты: электронная среда (инфраструктура электронного правительства, электронные торговые площадки, банкинг и др. компоненты цифровой экономики, социальные медиа, электронные ресурсы СМИ, общественных организаций и движений), а также соответствующий набор информационных систем (государственных/муниципальных), коммерческие и общественные ресурсы.

Согласно модели, взаимодействие невластных институтов и институциональных образований с властными происходит как непосредственно (традиционные каналы), так и опосредовано через механизмы и институциональные каналы и образования E-Governance (E-Government; E-Business; E-Society). При этом следует отметить, что акторы этого процесса в большинстве случаев не ставят в качестве задачи обязательно взаимодействовать именно с институтами власти (цепочка: актор – электронные госуслуги – гос. инфосистемы – электронное правительство – институты власти – и обратно), а решают свои задачи и без участия власти (цепочка: актор – электронные коммерческие услуги – коммерческие инфосистемы – банкинг – и обратно). При этом необходимо понимать, что количество и интенсивность транзакций, которые осуществляются без участия государственных систем и сервисов, существенно выше, чем с участием государства. Естественно, властные институции оказывают влияние на все процессы, которые происходят в трех группах электронных институциональных образований (E-Government; E-Business; E-Society). Это влияние осуществляется, как через текущее нормативное регулирование (вертикальные стрелки, показывающие управляющее воздействие от власти к невластной институциональной среде и к системе E-Governance), так и отдельными акциями контролирующего и репрессивного воздействия (проверки соблюдения норм, судебные решения и т.п.).

Невластные институциональные образования, в свою очередь, обладают различными каналами обратной связи, в т.ч. механизмами электронного участия различного институционального происхождения. Обратная связь показана на схеме вертикальными стрелками, которые идут от невластных институтов вверх к властным.

Разделение каналов электронного участия (E-Participation) на три группы является принципиально важным, т.к. от институционального происхождения зависит уровень их легитимности и другие позиции, которые существенным образом влияют на эффективность их функционирования.

Естественно, что важными позициями, которые определяют функционирование модели, является текущее состояние институциональной картины общества, а также уровень нормативного регулирования, степень «давления» бизнеса и гражданского общества на власть, уровень развития институтов гражданского общества, качество человеческого капитала и др. факторы.

Представляется, что данная модель может служить основой для проведения комплексных исследований электронного управления и функционирования механизмов обратной связи в такой социотехнической конструкции как «Умный город».

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Подытоживая можно сформулировать следующие выводы.

1) Предлагается определение электронного управления (E-Governance) как комплекса процессов, методов и инструментов, обеспечивающих, за счет применения цифровых технологий, взаимодействие органов и структур власти, с одной стороны, бизнеса и гражданского общества, с другой, с целью удовлетворения общественных потребностей и выработки социально значимых решений.

2) Модель электронного управления целесообразно представлять, опираясь на данное определение и два основания институциональной группировки. Первое основание группирует на властные и невластные социальные институты, второе основание – вычленяет три сферы т.н. «новых» (электронных) институциональных образований (E-Government, E-Business, E-Society). Автору такая конструкция представляется максимально работоспособной и пригодной для концептуализации различных проблемно-ориентированных исследований в сфере социальных последствий цифровых трансформаций, в т.ч. таких явлений, как «Умный город», «Цифровая экономика» и подобных.

3). В настоящее время термин Smart Governance не имеет четко выраженной специфики и собственного предмета для исследований, явно отличающегося от предмета E-Governance [25]. Все основные концептуальные положения и модели Smart Governance ничем принципиально не отличаются от моделей E-

Governance и Good Governance. Вся специфика связаны с областью применения в проектах и программах Smart City и шире – Digital Transformation и Smart Society.

4). Исследователи и практики, занимающиеся проектами Smart City, обращаясь к вопросам управления создаваемыми социотехническими системами, не достаточно используют наработки, имеющиеся в работах, посвященных Open Government, E-Governance и Good Governance.

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках проекта №18-18-00360 «Электронное участие как фактор динамики политического процесса и процесса принятия государственных решений».

БИБЛИОГРАФИЯ

- [1] Chourabi H., Nam T., Walker S., Gil-Garcia J.R., Mellouli S., Nahon, K., Pardo T.A., Scholl H.J. Understanding smart cities: An integrative framework // System Science (HICSS): 45th Hawaii International Conference on System Sciences. 2012. P. 2289-2297. DOI 10.1109/HICSS.2012.615
- [2] Albino V., Berardi U., Dangelico R.M. Smart cities: Definitions, dimensions, performance, and initiatives // Journal of Urban Technology. 2015. Vol. 22 (1). P. 3-21.
- [3] Ferro E., Caroleo B., Leo M., Osella M., Pautasso E. The role of ICT in smart cities governance // Proceedings of 13th International Conference for E-Democracy and Open Government. Donau-Universität Krems, 2013. P. 133-145.
- [4] Abella A., Ortiz-de-Urbina-Criado M., De-Pablos-Heredero C. A model for the analysis of data-driven innovation and value generation in smart cities' ecosystems // Cities. 2017. Vol. 64. P. 47-53. DOI 10.1016/j.cities.2017.01.011
- [5] E-Democracy for Smart Cities. Advances in 21st Century Human Settlements / Ed. T.M. Vinod Kumar. Springer Singapore, 2017. 551 p.
- [6] Филатова О.Г., Чугунов А.В. Электронное взаимодействие между обществом и властью: формирование концепции и практика реализации в России // Управленческое консультирование. 2013. № 8 (56). С. 57-67.
- [7] Сморгунов Л. В. Сравнительный анализ политико-административных реформ: от нового государственного менеджмента к понятию governance // Политические исследования (Полис). 2003. № 4. С. 50-58.
- [8] Сморгунов Л.В. Управляемость и сетевое политическое управление (Governability and Network Political Governance) // Власть. 2014. № 6. С. 5-14.
- [9] Dawes S.S. The Evolution and Continuing Challenges of E-Governance // Public Administration Review. Special Issue. Dec. 2008. P. S86-S102. DOI: 10.1111/j.1540-6210.2008.00981.x
- [10] Scholl H.J., Scholl M.C. Smart Governance: A Roadmap for Research and Practice // iConference 2014. Proceedings. P. 163-176. DOI: 10.9776/14060.
- [11] What is good governance? / UNESCAP. URL: <https://www.unescap.org/sites/default/files/good-governance.pdf>
- [12] Governance and Law. World Development Report – 2017. – URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2017>
- [13] Чугунов А.В. Взаимодействие власти и граждан в институциональной среде электронного участия // Власть. 2017. Т. 25. № 10. С. 59-66.
- [14] Pardo T.A., Gil-Garcia J.R. E-government success factors: Mapping practical tools to theoretical foundations // Government Information Quarterly. 2005. Vol. 22, № 2. P. 187-216.
- [15] Gil-Garcia J.R. Enacting Electronic Government Success: An Integrative Study of Government-wide Websites, Organizational Capabilities, and Institutions. New York: Springer, 2012. DOI: 10.1007/978-1-4614-2015-6
- [16] Batagan L. Methodologies for local development in smart society // Economics of Knowledge. 2012. Vol. 4, № 3. P. 23-34.
- [17] Lopes N.V. Smart governance: A key factor for smart cities implementation // 2017 IEEE International Conference on Smart Grid and Smart Cities (ICSGSC) Singapore, 23-26 July 2017. DOI: 10.1109/ICSGSC.2017.8038591
- [18] Pierre J. The Politics of Urban Governance. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. 184 p. ISBN 978-0333732687
- [19] Bell J. Smart Governance for Smart Cities [21.08.2017] - <http://www.smartcity.press/smart-governance-for-smart-cities/>
- [20] Willke H. Smart Governance. Governing the Global Knowledge Society. The Univ. of Chicago Press, 2007. - URL: <http://press.uchicago.edu/ucp/books/book/distributed/S/bo5456609.html> P. 165.
- [21] Hype Cycle for Smart Government, 2013 / Gartner, 22 July 2013; Rick Howard and Andrea Di Maio. - <https://www.gartner.com/doc/2555215/hype-cycle-smart-government>
- [22] Hype Cycle for Digital Government Technology, 2017 / Gartner, 24 July 2017; Rick Holgate. - URL: <https://www.gartner.com/doc/3770368/hype-cycle-digital-government-technology>
- [23] Hype Cycle for Smart City Technologies and Solutions, 2017 / Gartner, 02 August 2017; Bettina Tratz-Ryan. - URL: <https://www.gartner.com/doc/3776666/hype-cycle-smart-city-technologies>
- [24] Чугунов А.В. Институциональная модель электронного управления: основные акторы и механизмы их взаимодействия // Государство и граждане в электронной среде. Выпуск 2 (Труды XXI Международной объединенной конференции «Интернет и современное общество, IMS-2018, Санкт-Петербург, 30 мая - 2 июня 2018 г. Сборник научных статей). — СПб: Университет ИТМО, 2018. С. 66-70.
- [25] Кабанов Ю.А., Чугунов А.В. Концептуализация понятий, используемых в исследованиях «умного города» и «электронного управления»: опыт наукометрического анализа // International Journal of Open Information Technologies. 2018. Т. 6, № 11. С. 54-58. URL: <http://injoit.org/index.php/j1/article/view/653>

Electronic Governance Model as Feedback Mechanism in Smart City Concept

Andrei V. Chugunov

Abstract — The article presents the author's approach to the study of electronic governance (E-Governance) from the institutional theory standpoint in context of Smart Cities projects development.

A publications review devoted to this topic suggests that, although the “smart cities” discourse is actively used in the official documents and programs development aimed at developing the urban environment, the academic discourse does not develop a common understanding of this phenomenon and its specific elements.

The article provides a basic definition of electronic control and describes the institutional model of this multi-factor phenomenon. The model assumes the division of the institutional picture into two groups: the institutions of power (presidential, legislative, executive, judicial, regional government, local government and subordinate organizations); - other social institutions. In the presented model, the so-called “New” (electronic) institutional entities: E-Government; Electronic business environment (E-Business); The electronic environment that provides the functioning of institutions that are not related to power and business (E-Society).

Keywords — E-Governance, Smart City, Smart Governance, E-Government, E-Business, E-Society, institutional theory, institutional model

REFERENCES

- [1] Chourabi H., Nam T., Walker S., Gil-Garcia J.R., Mellouli S., Nahon, K., Pardo T.A., Scholl H.J. Understanding smart cities: An integrative framework // System Science (HICSS): 45th Hawaii International Conference on System Sciences. 2012. P. 2289-2297. DOI 10.1109/HICSS.2012.615
- [2] Albino V., Berardi U., Dangelico R.M. Smart cities: Definitions, dimensions, performance, and initiatives // Journal of Urban Technology. 2015. Vol. 22 (1). P. 3-21.
- [3] Ferro E., Caroleo B., Leo M., Osella M., Pautasso E. The role of ICT in smart cities governance // Proceedings of 13th International Conference for E-Democracy and Open Government. Donau-Universität Krems, 2013. P. 133-145.
- [4] Abella A., Ortiz-de-Urbina-Criado M., De-Pablos-Herederó C. A model for the analysis of data-driven innovation and value generation in smart cities' ecosystems // Cities. 2017. Vol. 64. P. 47-53. DOI 10.1016/j.cities.2017.01.011
- [5] E-Democracy for Smart Cities. Advances in 21st Century Human Settlements / Ed. T.M. Vinod Kumar. Springer Singapore, 2017. 551 p.
- [6] Filatova O.G., Chugunov A.V. Jelektronoe vzaimodejstvie mezhdú obshhestvom i vlast'ju: formirovanie koncepcii i praktika realizacii v Rossii // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2013. # 8 (56). S. 57-67.
- [7] Smorgunov L. V. Sravnitel'nyj analiz politiko-administrativnyh reform: ot novogo gosudarstvennogo menedzhmenta k ponjatiju governance // Politicheskie issledovaniya (Polis). 2003. # 4. C. 50-58.
- [8] Smorgunov L.V. Upravljaemost' i setevoe politicheskoe upravlenie (Governability and Network Political Governance) // Vlast'. 2014. # 6. S. 5-14.
- [9] Dawes S.S. The Evolution and Continuing Challenges of E-Governance // Public Administration Review. Special Issue. Dec. 2008. P. S86-S102. DOI: 10.1111/j.1540-6210.2008.00981.x
- [10] Scholl H.J., Scholl M.C. Smart Governance: A Roadmap for Research and Practice // iConference 2014. Proceedings. P. 163-176. DOI: 10.9776/14060.
- [11] What is good governance? / UNESCAP. URL: <https://www.unescap.org/sites/default/files/good-governance.pdf>
- [12] Governance and Law. World Development Report – 2017. – URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2017>
- [13] Chugunov A.V. Vzaimodejstvie vlasti i grazhdan v institucional'noj srede jelektronnogo uchastija // Vlast'. 2017. T. 25. # 10. S. 59-66.
- [14] Pardo T.A., Gil-Garcia J.R. E-government success factors: Mapping practical tools to theoretical foundations // Government Information Quarterly. 2005. Vol. 22, # 2. P. 187-216.
- [15] Gil-Garcia J.R. Enacting Electronic Government Success: An Integrative Study of Government-wide Websites, Organizational Capabilities, and Institutions. New York: Springer, 2012. DOI: 10.1007/978-1-4614-2015-6
- [16] Batagan L. Methodologies for local development in smart society // Economics of Knowledge. 2012. Vol. 4, # 3. P. 23-34.
- [17] Lopes N.V. Smart governance: A key factor for smart cities implementation // 2017 IEEE International Conference on Smart Grid and Smart Cities (ICSGSC) Singapore, 23-26 July 2017. DOI: 10.1109/ICSGSC.2017.8038591
- [18] Pierre J. The Politics of Urban Governance. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. 184 p. ISBN 978-0333732687
- [19] Bell J. Smart Governance for Smart Cities [21.08.2017] - <http://www.smartcity.press/smart-governance-for-smart-cities/>
- [20] Willke H. Smart Governance. Governing the Global Knowledge Society. The Univ. of Chicago Press, 2007. - URL: <http://press.uchicago.edu/ucp/books/book/distributed/S/bo5456609.html> P. 165.
- [21] Hype Cycle for Smart Government, 2013 / Gartner, 22 July 2013; Rick Howard and Andrea Di Maio. - <https://www.gartner.com/doc/2555215/hype-cycle-smart-government>
- [22] Hype Cycle for Digital Government Technology, 2017 / Gartner, 24 July 2017; Rick Holgate. - URL: <https://www.gartner.com/doc/3770368/hype-cycle-digital-government-technology>

[23] Hype Cycle for Smart City Technologies and Solutions, 2017 / Gartner, 02 August 2017; Bettina Tratz-Ryan. – URL: <https://www.gartner.com/doc/3776666/hype-cycle-smart-city-technologies>

[24] Chugunov A.V. Institucional'naja model' jelektronnogo upravljenja: osnovnye aktory i mehanizmy ih vzaimodejstvija // Gosudarstvo i grazhdane v jelektronnoj srede. Vypusk 2 (Trudy XXI Mezhdunarodnoj ob"edinennoj konferencii «Internet i sovremennoe obshhestvo, IMS-2018, Sankt-Peterburg, 30 maja - 2 ijunja 2018 g. Sbornik nauchnyh statej). — SPb: Universitet ITMO, 2018. S. 66-70.

[25] Kabanov Ju.A., Chugunov A.V. Konceptualizacija ponjatij, ispol'zuemyh v issledovanijah «umnogo goroda» i «jelektronnogo upravljenja»: opyt naukometriceskogo analiza // International Journal of Open Information Technologies. 2018. T. 6, # 11. S. 54-58. URL: <http://injoit.org/index.php/j1/article/view/653>